

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Анна Шашкова*

Настоящая статья посвящена определению проблемы коррупции, ее истоков, причин и методов борьбы с данным социальным явлением. Автор выделяет несколько уровней коррупции, а также ее истоки и этапы. Анализ данных этапов позволяет показать, что именно в конце XX века коррупция в России стала организованной и системной.

*Нет такой крепости, которая способна
устоять перед напором денег.*

*Цицерон
106-43гг. до н.э.*

Прежде всего, следует подчеркнуть, что коррупция и незаконная легализация доходов – это взаимообусловленные явления. Сложность состоит в том, что не все полученные взятки требуют легализации: часть может использоваться на дополнительные расходные платежи, часть тратится в собственных целях.

Исследование, проведенное в Англии в отношении ее финансовой системы, показало, что решения фискальных органов о наличии состава преступления не являются в полной мере независимыми [11]. Всегда есть другие служащие, участвовавшие в расследовании данного преступления, которые не могут являться полностью объективными, поскольку у них уже сложилось определенное видение данного вопроса [10]. Поэтому первоначальная позиция зачастую корректируется с учетом их субъективного восприятия [14], что является и коррупционной составляющей.

Коррупция в России возникла не сегодня и даже не вчера. Еще в СССР чиновники различного уровня получали деньги за свои услуги: пожарного надзора, санитарного надзора, технического надзора. Однако сейчас в России это явление носит беспрецедентный и всеохватывающий характер: чиновники устраивают поборы за исполнение ими своих прямых обязанностей. Именно поэтому вполне здравое решение об увеличении штрафов за нарушения правил дорожного

движения привело не к уменьшению числа правонарушений, а к перемещению капитанов и подполковников из кабинетов на дорогу, ближе к народу (читай – деньгам). За 2009 год – период кризиса – в России увеличилось число миллиардеров практически вдвое по сравнению с предыдущим годом и состоит, в основном, из окружения, близкого к непосредственным руководителям страны [5]. Роскошные автомобили и загородные особняки преимущественно принадлежат родственникам российских чиновников, а безнаказанность только способствует распространению коррупции. После кризиса в России реально увеличилось количество бюрократии. Многие продали свой бизнес, чтобы купить административную должность.

Автор выделяет несколько уровней, позволяющих в кризисной ситуации получать дополнительные доходы:

- отраслевой уровень, когда определенные отрасли, используя искусственным образом созданные условия, получают повышенные доходы;
- уровень крупных корпораций, когда в силу адресных условий крупные бизнес-группы получают доступ к дополнительным возможностям;
- уровень отдельных значимых предприятий разных профилей, позволяющий таким предприятиям получать государственные заказы, занимать монопольное положение;
- уровень личных коммерческих операций государственных служащих.

Анализ данных уровней позволяет определить потенциально коррумпируемые структуры.

* Шашкова Анна Владиславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России, адвокат, почетный консул Сан Винсент и Гренадин

Также заслуживают внимания этапы появления и «эволюции» коррупции в СССР, а затем и в России до 2000 года:

- *первый этап до 1985 года.* Здесь можно отметить неупорядоченное проникновение криминального капитала в легальную советскую экономику;

- *второй этап 1985-1987 года.* В данный исторический период создаются организованные криминальные группы. Коррумпируются отдельные чиновники и директора госпредприятий;

- *третий этап 1987 – 1990 годы.* На этом этапе происходит «юридическое оформление» экономических криминальных групп, создание юридических лиц, совместных предприятий и кооперативов, появление зарубежных экономических интересов у ряда политических деятелей;

- *четвертый этап 1990 – 1992 годы.* Данный этап характеризуется окончательным «юридическим оформлением» криминального бизнеса, созданием банковских структур и механизма выкачивания средств из российской экономики;

- *пятый этап 1992 – 1993 годы.* На этом этапе происходит криминальная приватизация, отрабатывается механизм вывоза за рубеж российских капиталов;

- *шестой этап 1993 – 1995 годы.* Происходит подчинение российского товарооборота иностранным товаропотокам, развиваются финансово-кредитные связи с российскими банковскими структурами через возврат ранее вывезенных российских капиталов, члены экономических организованных преступных группировок занимают ключевые позиции на фондовом рынке, масштабно нелегально вывозятся сырьевые ресурсы. В настоящее время в российской науке легализация незаконных доходов неразрывно связывается с организованной преступностью [6. С. 7]. Результатом данного процесса был знаменитый «черный вторник» 11 октября 1994 года: обвальное падение рубля по отношению к доллару. Также в 1994 году происходила скупка за бесценок ваучеров у акционеров алюминиевых заводов. По мнению автора, это привело к скупке заводов по ценам, заниженным в 50-80 раз;

- *седьмой этап 1995 – 2000 годы.* Здесь криминальный капитал проникает в российские регионы. Также организованные преступные группировки начинают контролировать внешнеторговые связи российских предприятий, создаются интегрированные бизнес-группы.

Масштабные криминальные сделки стали предметом слушаний в Государственной Думе в 1996 - 1997 годах. Заместитель председателя правительства, министр МВД России, генерал армии А.С. Куликов представил справки по уголовным делам о фальшивых авизо и отмыванию денег [3. С. 172.]. Вскоре некоторые российские СМИ обвинили генерала А.С. Куликова в попытке создания «полицейского государства», после чего без объяснения причин он был отправлен в отставку президентом России Б.Н. Ельциным.

В начале 1990-х, когда модель законодательства и модель управления были еще советскими, то есть противоречили складывающимся принципам рыночной экономики, коррупция являлась так называемой «смазкой экономики переходного периода», помогала быстро осуществить переход к новой экономике. Именно здесь и была заложена бомба под всю чиновную систему. Желание сделать все быстро и нецивилизованно превратило коррупцию в институт, который стал работать сам на себя. В результате каждой очередной административной реформы избыточные функции не уменьшались, а увеличивались. Там, где раньше не нужно было платить, создавались специальные условия, чтобы платить приходилось, формировались новые направления коррупционного бизнеса. Краткосрочный роман российской экономики с коррупционными схемами как злом, неизбежным для выживания, закончился довольно быстро. Впоследствии коррупционный налог начал работать только на изъятие прибыли из бизнеса, убийство рыночной конкуренции и растление чиновничества. На текущий момент ситуация отнюдь не выглядит хоть сколько-нибудь пристойно: в очередной раз объявленная властью в последние годы кампания по борьбе с коррупцией пока дает строго противоположные результаты [7].

Еще 15 сентября 2006 года Всемирный банк опубликовал отчет по борьбе с коррупцией в РФ. Оценивалось текущее законодательство и способность контроля над коррупцией. Россия получила 151-е место из 208, на одно место обогнав Нигерию и уступив Свазиленду 150-е место [12]. В 2011 году уровень коррупции несколько снизился: Россия заняла 143-е место (при этом всего исследованы 182 страны) [13].

Между тем МВД России отмечает рост в России преступлений коррупционной направленности: «Только за первый квартал 2009 года подразделениями экономического блока органов внутренних дел выявлено более 14 тысяч преступлений (на 30% больше

по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [8].

Число коррупционных преступлений в 2011 году выросло на 40 процентов в сравнении с предыдущим годом и составило 312 300. Эти данные содержатся в отчете Генпрокуратуры РФ, отправленном в Госдуму. При этом количество уголовных дел, возбужденных по фактам этих нарушений, выросло только на 8 процентов, а до суда дошло на 4 процента больше исков, чем годом ранее. В декабре 2011 года генпрокурор Юрий Чайка сообщил, что треть от общего числа нарушений составляют взятки [1].

Наиболее подверженными коррупции секторами государства являются: сфера государственных закупок, сектор жилой и коммерческой недвижимости, нефтяная и газовая промышленность и сфера добычи полезных ископаемых. Таким образом, автор приходит к выводу, что коррупция подразумевает под собой в большой степени хищение государственных средств.

Наиболее уязвимыми сферами государственного финансирования, как ни парадоксально, является сфера образования, а также государственные средства, направляемые на борьбу с последствиями стихийных бедствий и катастроф.

В марте 2009 года бывший официальный представитель школы Мичигана был приговорен к 46 месяцам тюрьмы и штрафу в 1,3 млн. долларов США за участие в мошеннической схеме направленной на хищение нескольких миллионов долларов, выделенных по федеральной образовательной программе, а также средств, выделенных муниципальным образовательным учреждением и одним из национальных банков. Осужденный ранее занимал должность помощника контролера в муниципальном образовательном учреждении.

В круг его должностных обязанностей входил контроль над строительством в районе целого ряда новых образовательных учреждений. Скрывая тот факт, что он является учредителем коммерческой компании из Огайо, виновный рекомендовал школьному совету заключить контракты на строительство именно с этой компанией, чтобы они перешли в пользу контролируемой им компании. Финансирование этих контрактов осуществлялось из средств федеральной образовательной программы, муниципального образовательного учреждения и одного из национальных банков. Он и его подельники открыли в банке кредитную линию в 200 тысяч долларов США посредством подачи в банк финансовой до-

кументации, которая в значительной степени искажала состояние их финансовых счетов [2].

В результате расследования, проведенного министерством юстиции, направленного на выявление фактов мошенничества и недобросовестной конкуренции при реализации федеральной образовательной программы, в общей сложности 7 компаний и 18 физических лиц признались либо были признаны виновными в совершении преступления. Виновные лица выплатили, согласились выплатить, либо были приговорены к выплате штрафов и возмещений на общую сумму более 40 млн. долларов США.

Данный пример показывает, что даже в признаваемых «благополучными» странами (с точки зрения коррупционной составляющей) происходят значительные «покушения» на уязвимые для коррупции секторы.

С середины 90-х годов двадцатого века тема коррупции занимает ключевое место в повестке дня на мировом уровне. Не только внутри государств, но и на международном уровне происходят время от времени значимые коррупционные проявления. Достаточно вспомнить заявление ВОЗ о пандемии так называемого свиного гриппа, приобретшую скандальную известность в СМИ.

Профессор Альберт Остерхаус из Университета Эразмуса в Роттердаме, Голландия, известный всем, как «Доктор Грипп», был в 2009 году назван голландскими медийными исследователями человеком, стоящим в центре всемирной истерии по поводу пандемии свиного гриппа H1N1.

Остерхаус – не только связующее звено в международной сети, которую называют «фармамафией», он также является ключевым советником ВОЗ по гриппу и занимает пост, на котором извлекает персональную прибыль от миллиардов евро, выделяемых на вакцинирование, якобы против гриппа H1N1 [9].

Особо следует подчеркнуть, что необходимо противостоять не только самой коррупции, но и ее последствиям. Воспитание чувства патриотизма у государственных служащих и повышение правовой грамотности населения – важнейшие факторы действенной борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Отмечу, что коррупционные нарушения не фигурируют в законодательстве России на уровне дисциплинарных и гражданско-правовых проступков. На мой взгляд, дисциплинарные коррупционные проступки – это служебные правонарушения, за которые устанавливается административная ответственность. Гражданско-правовые – это, например, нарушение правил дарения [4. С.

8-13.] или предоставления услуг. И здесь, полагаю, требуется четкое внесение в гражданское законодательство запрещения дарения

чего-либо государственным и муниципальным служащим в связи с исполнением ими своих обязанностей.

Литература:

1. Голова И. Коррупция в России растет // <http://www.buhgalteria.ru/news/n54994>.
2. ЕАГ. Рабочая группа по типологиям. Легализация (отмывание) доходов, полученных в результате хищения бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями руководителями организаций с государственной долей участия // ЕАГ/РГТИП. 2009.
3. Захаров Г.С. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и предупреждение преступлений, составляющих ее источник. М., 2007.
4. Кудашкин А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2010. № 3.
5. РИА Новости. 11 марта 2010. Общество // <http://www.ria.ru>.
6. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблемы, перспективы. М., 2001.
7. Шашкова А.В. Борьба с незаконной легализацией (отмыванием) доходов в контексте соблюдения конституционных прав граждан. М., 2013.
8. Шишлин В. Бумаги против коррупции // Интерфакс. 2009. 20 мая // <http://www.interfax.ru>.
9. Эндгаль У.Ф. Коррупция в ВОЗ и свиной грипп // <http://www.1-sovetnik.com>.
10. Campbell A. Report of Inquiry into Crown Decision-Making in the Case of the Murder of Surjit Singh Chholar. Edinburgh, 2001 // <http://archive.scottish.parliament.uk>.
11. Lynch E.G. Our Administrative System of Criminal Justice // Fordham Law Review. 1998. 66/2117.
12. Russia's money laundering fight questioned. ISN Security Watch. Commentary by Sergei Blagov. 20 September 2006 // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/pub868.pdf>
13. Strategic Studies Institute // <http://www.ria.ru>.
14. Sunstein C. Deliberative Trouble & Why Groups Go To Extremes. Yale, 2000.

CORRUPTION AS A SOCIAL FACTOR

The present article is dedicated to the definition of the issue of corruption, its sources and causes as well as methods of fighting against it.

Anna V. Shashkova,
Candidate of Science (Law), Associate
Professor, Department of Constitutional Law,
MGIMO (University) under the MFA of Russia,
Moscow Region Bar Lawyer, Honorary Consul
for St. Vincent and the Grenadines.

Ключевые слова:

легализация, отмывание, незаконные доходы, коррупция.

Keywords:

money-laundering, illegal income, corruption.

References:

1. Golova I. Korrupcija v Rossii rastet [Corruption in Russia is growing] // <http://www.buhgalteria.ru/news/n54994>
2. EAG. Rabochaja gruppya po tipologijam. Legalizacija (otmyvanie) dohodov, poluchennyh v rezul'tate hishhenija bjudzhetnyh sredstv i zloupotreblenija dolzhnostnymi polnomochijami rukovoditeljami organizacij s gosudarstvennoj dolej uchastija [EAG. Working Group on Typologies. Money Laundering of Budget Funds and Abuse of their Official Capacity of the Heads of Organizations with the State Participation] // EAG/RGTIP. 2009.
3. Zaharov G.S. Legalizacija (otmyvanie) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem, i preduprezhdenie prestuplenij, sostavljajushhih ee istochnik [Money Laundering of Illegally Derived Money and Property and its Crime Prevention]. M., 2007.

4. Kudashkin A.V. Podarok ili vzjatka: vot v chem vopros?! Voprosy kvalifikacii pri sovershenii voennosluzhashchimi korrupcionnykh pravonarushenij. [Present or Bribe: that is the Question?! Qualification Questions while Corruption Deeds by Military] // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. Voenno-pravovoe obozrenie [Law in the Army. Military and Law Review]. 2010. № 3.
5. RIA Novosti. 11 marta 2010 // <http://www.ria.ru>.
6. Tosunjan G.A., Vikulin A.Ju. Protivodejstvie legalizacii (otmyvaniju) denezhnykh sredstv v finansovo-kreditnoj sisteme: opyt, problemy, perspektivy [Money Laundering Fight in the Financial-Credit System] M., 2001.
7. Shashkova A.V. Bor'ba s nezakonnoj legalizaciej (otmyvaniem) dohodov v kontekste sobljudenija konstitucionnykh prav grazhdan [Money Laundering Fight in the Context of the Constitutional Rights' Observance]. M., 2013.
8. Shishlin V. Bumagi protiv korrupcii [Papers against Corruption] // Interfaks. 2009. 20 maja // <http://www.interfax.ru>.
9. Jendgal' U.F. Korrupcija v VOZ i svojoj gripp [WHO corruption and Swine Flu] // <http://www.1-sovetnik.com>.
10. Campbell A. Report of Inquiry into Crown Decision-Making in the Case of the Murder of Surjit Singh Chholar. Edinburgh, 2001 // <http://archive.scottish.parliament.uk>.
11. Lynch E.G. Our Administrative System of Criminal Justice // Fordham Law Review. 1998. 66/2117.
12. Russia's money laundering fight questioned. ISN Security Watch. Commentary by Sergei Blagov. 20 September 2006 // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/pub868.pdf>
13. Strategic Studies Institute // <http://www.ria.ru>.
14. Sunstein C. Deliberative Trouble & Why Groups Go To Extremes. Yale, 2000.